

Крестьяне Порховского уезда в годы испытаний. 1917-1919 гг.

ПОРХОВСКИЙ уезд в начале XX века являлся одним из типично аграрных уездов Псковской губернии, но абсолютно точное число проживающих на его территории крестьян на момент 1917 г. отразить весьма сложно. Перепись населения Российской империи в годы Первой мировой войны не проводилась, а следовательно история не сохранила нам точных цифр. Говоря о демографии Порховского уезда можно опереться на материалы всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и данные статистического обзора Псковской губернии за предвоенные годы. Сопоставив эти материалы, можно выявить относительную численность крестьянского населения в Порховском уезде накануне революционных событий. Так, по данным статистического обзора Псковской губернии за 1900 г. в Порховском уезде проживало 164 854 надельных крестьянина, что составило 95 % от всего сельского населения уезда.¹ Таким образом, всего в уезде в 1900 г. проживало 173 530 крестьян, из которых наибольшее количество приходилось на Сухловскую, Михайловскую, Заполянскую, Бельскую и Сорокинскую волости, в каждой из них числилось в среднем более 9, 5 тысяч сельского населения.² На начало XX в., в соответствии с статистическими данными, порховским крестьянам принадлежало 306 817 десятин земли (надельной и собственной), при среднем размере крестьянского владения в 37 дес., что в Псковской губернии было самым минимальным.³ (Для сравнения: в Холмском и Торопецком уездах средние крестьянские наделы составляли свыше 80 дес. земли.) В большинстве случаев крестьяне владели землей не единолично, а товариществами и сельскими обществами, вследствие чего средний размер участков крестьянского

землевладения еще более сокращался пропорционально числу домохозяев участников товарищества и общества. Проблема крестьянского малоземелья в Порховском уезде была наиболее острой по сравнению с другими уездами Псковской губернии. Это во многом определило активность Порховского крестьянства в революционные годы.

События Февральской революции повлекли за собой серьезные изменения в жизни всего Порховского уезда. Весть об отречении Николая II послужила сигналом к активизации действий порховских крестьян, которые сразу же стали настойчиво требовать ликвидации всех помещичьих земельных угодий. От требований крестьяне быстро перешли к традиционным формам неповиновения: захвату помещичьих и государственных земель, скота, сельскохозяйственного инвентаря и порубке частных лесов. «Первыми за неё взялись жители Троицкой и Духовской слободок. На восточной окраине города, примерно в километре от него начинался лес имения Полоное. В нем производились не отдельные порубки, хозяйничали всем миром, каждый приезжал и выбирал, что приглянется. Дров запасли на три года, заготовили ельника для хозяйственных построек. Все дворы были завалены лесом» – вспоминал современник происходивших событий Б.Богданов.⁴ Одновременно порубка лесов началась и в других деревнях уезда. Порховский комиссар Временного правительства, например, заявлял губернскому комиссару, что крестьяне деревни Старые Липки Никандр Григорьев и Федор Васильев вместе с расквартированными в их деревне солдатами самовольно вывозили дрова.⁵ В Ясенской волости крестьяне организовали порубку леса в имении помещицы Тихоновой.

В главное управление по делам милиции ежедневно поступали сведения о массовых порубках крестьянами лесных богатств. Подобная ситуация была во всем уезде. Местная же милиция бездействовала, не ре-

Васильев Максим Викторович – аспирант кафедры русской истории Псковского госпедуниверситета им. С.М. Кирова

шаясь навести порядок, большинство милиционеров сами были из числа крестьян и не желали вступать в конфликт со своими односельчанами.

Иногда действия крестьян выливались в весьма острое противостояние помещикам. Так, во второй половине марта была разгромлена усадьба Могилатовой – крупной помещицы, во владении которой находилась 4321 дес. земли. В этом имении крестьяне сожгли почти все хозяйственные постройки, а скот и инвентарь распределили среди малоимущих. Для прекращения беспорядков и погромов были направлены казаки, арестовавшие крестьянских руководителей.⁶ Но подобные явления были скорее исключением, зачастую действия крестьян носили относительно мирный характер, без разбоя и поджогов. В Порховском уезде по сравнению с другими уездами губернии крестьянское движение проходило более организовано. 26 апреля в Порхове состоялось заседание Порховского уездного общественного комитета, состоящего из представителей всех волостных комитетов, на котором было принято постановление:

1. Вся частная продажа земли и сдача в аренду воспрещается с 12 апреля 1917 года.
2. Надлежит немедленно принять меры по охране лесов от порубок.
3. Всякие сделки с землей воспрещаются.
4. Каждый землевладелец крестьянин может взять столько земли, сколько сможет обработать собственными силами.
5. Вся земля, находящееся у крестьян, должна быть засеяна в первую очередь и в случае недостаточности таковой приступить к запашке частновладельческих и других земель.

Руководствуясь этим постановлением, крестьяне, как сообщал прокурор Псковского окружного суда, «отобрали у землевладельцев-собственников клеверные поля, скосили клевер».⁷ Большевики – члены Порховского земельного комитета, призывали крестьян немедленно отбирать у помещиков землю, лес, инвентарь и скот, в результате захват крестьянами земли принял огромные размеры. В имении помещика Вальдмана «Козлово» крестьяне распустили по домам сельскохозяйственных рабочих, а землю

разделили.⁸ Были также захвачены земли помещиков Корсакова, Эссена и других. В Бешковицкой волости крестьяне захватили имение «Удоха».⁹ Крестьяне, отбирая от собственников землю, оставляли им лишь то количество, которое владелец мог обработать лично, остальную же землю делили между собой. Были случаи, когда отбирали уже засеянную землю, пахали ее вновь и засеивали льном, запрещали землевладельцам иметь рабочих, снимали последних с работ, облагали землевладельцев различными налогами в пользу комитетов и грозили при этом наказаниями за неисполнение распоряжений.¹⁰

К активным действиям крестьян подталкивали большевистские агитаторы, вошедшие в состав земельного комитета. 28 июля прокурор Псковского окружного суда сообщал: «Из массы поступивших ко мне жалоб было их очень много на действия Порховского уездного продовольственного комитета и Порховского земельного комитета, которые, по заявлению потерпевших и по сообщениям Порховской уездной милиции, совершенно не считаются с постановлениями Временного правительства по аграрной реформе и внушают крестьянам уезда мысль о необходимости немедленного отобрания от собственников земли, урожая, зерна и травы. Собственники, пытавшиеся отстаивать свои права, арестованы».¹¹

По количеству крестьянских выступлений Порховский уезд был одним из первых в губернии. Напуганные помещики обращались за помощью даже к главнокомандующему Северного фронта, сообщая ему, что крестьянские волнения «в Порховском уезде почти повсеместно приняли угрожающие размеры».¹² Активные действия порховских крестьян объяснялись тем, что здесь крестьянство особенно сильно страдало от малоземелья. Ни в одном уезде губернии не было таких крупных помещичьих имений с прекрасными земельными угодьями, как в Порховском. Если сравнить два уезда – Порховский и Великолукский, в которых было примерно равное число помещичьих имений, то в первом крупных помещичьих владений с площадью свыше 2000 дес. земли насчитывалось значительно больше, чем во втором: в Великолукском уезде они составляли всего около 3%, а в Порховском – 10,8%.¹³

На протяжении всего лета 1917г. крестьяне продолжали отбирать земли у помещиков. Землевладелица Порховского уезда Спиридонова жаловалась министру внутренних дел, что в ее имении «Марьяна Дубрава» Дновской волости крестьяне остановили сенокосение, отобрали косы и сено. В имении «Вязье» Тишинской волости комитет приостановил сенокосение на четыре дня, намереваясь продать крестьянам принадлежавшие Спиридоновой луга.¹⁴ В этом случае очевидны корыстные цели членов комитета, стремившихся обогатиться за счет незаконной земельной сделки, противоречащей постановлению Порховского уездного общественного комитета от 26 апреля 1917 г.

Летом крестьяне под руководством большевиков впервые начали выступать против зажиточных крестьян. Так, крестьяне деревни Веретье Дубенской волости запретили зажиточному крестьянину Ивану Матросову обрабатывать принадлежавшую ему землю и использовали его угоды для пастьбы своего скота.¹⁵ Всего по Порховскому уезду поступило 9 жалоб от зажиточных крестьян: Кобрикова, Матвеева, Косякова, Яковлева и др.¹⁶ Так, еще до Октябрьской революции большевики, культивируя в умах людей чувства недовольства и зависти, начали направлять беднейшее крестьянство против своих же зажиточных односельчан. Уже в 1917 г. наблюдаются первые, еще робкие шаги по разжиганию Гражданской войны в деревне между крестьянами. Той Гражданской войны, которая всем своим ужасом обрушится на Россию в 1918-1920 гг.

Красные и белые, большевики и кадеты, эсеры и меньшевики – все признавали, что исход Гражданской войны решали симпатии или антипатии крестьянства – класса, составлявшего три четверти населения страны. Любая власть в эти годы рассматривала крестьянское хозяйство, как источник продовольствия. Молодая Красная армия требовала бесперебойных поставок хлеба а, следовательно, содержание армии в первую очередь ложилось на плечи крестьян. Положение было усугублено тем, что начиная с января 1918г. в Порховском уезде иссякли запасы хлеба. Были съедены все запасы семян, предназначенные для ярового посева. Ситуация

с продовольствием в самом Порхове стала очень напряженной, и летом 1918г. был запрещён въезд в город беженцам.¹⁷ В мае 1918г. была введена продовольственная диктатура. С этого момента положение крестьян стало ухудшаться. По уезду, как и по всей стране, начала осуществляться продразверстка и связанные с нею жесткие меры, направленные против крестьянства: организация продовольственных отрядов, конфискация имущества, различные виды трудовой повинности. Подобная политика большевиков не могла не вызвать у крестьян протеста, который часто выражался в бойкотировании решений властей, в отказе от уплаты обязательного налога, в сокрытии своего урожая и имущества, а то и в открытой форме протеста. Таким образом, «затягивая гайки», советская власть могла направить многочисленное крестьянство против себя. Для этого большевикам необходимо было разделить всё крестьянство, усилив социальный раскол в деревни. *«Самой собой разумеется – говорил Л.Троцкий на заседании ВЦИК 4 июня 1918г., что советская власть есть организованная гражданская война против помещиков, буржуазии и кулаков. Советская власть не боится этого сказать, так как не боится призывать массы к гражданской войне и для этого их организовывать».*¹⁸

Для реализации своих задач Советской власти были необходимы соответствующие органы, которые реализовали бы продовольственную диктатуру на местах. 11 июля 1918 г. был опубликован декрет ВЦИК и СНК «Об организации и снабжении деревенской бедноты»¹⁹, на основе которого стали создаваться комитеты деревенской бедноты. Раньше всего по уезду организовались комбеды в Вышегородской волости.

Руководствуясь соответствующим декретом, Псковский губернский исполком возложил на комитеты деревенской бедноты в губернии следующие задачи:

1. учет всего хлеба текущего урожая;
2. обмолот хлеба к определенному сроку;
3. борьба с укрывательством хлеба.²⁰

Также беднота деревни должна была бороться со всеми проявлениями торговли (спекуляцией), способствовать вывозу продуктов продотрядами. Комбеды занимались

реквизицией хлеба и мяса для нужд Красной армии, облагали чрезвычайным налогом всех, у кого посчитали бы наличие излишков.²¹ Подробных инструкций о деятельности комбедов не существовало, поэтому они могли обложить чрезвычайным налогом любого крестьянина, у которого обнаруживались «излишки».

Всего по Порховскому уезду за 1918 г. было создано 1435 деревенских и 204 общественных комитетов.²²

Наиболее сложными в деле создания комбедов являлись первые месяцы. Качество работы комбедов напрямую зависело от количества и квалификации советских работников, направленных уездным исполкомом на места. Наилучшим образом смогли распорядиться своими полномочиями комбеды Тишинской волости, члены которых выдавали паспорта и различные справки, вели метрические книги, взыскивали окладные сборы, страховые платежи и всевозможные налоги, оповещали население о правительственных распоряжениях, возглавляли работу по строительству дорог и мостов, ремонту школ и больниц, занимались социальным обеспечением солдат и их семейств, следили за соблюдением правил противопожарной безопасности и даже разрабатывали меры борьбы с преступностью и пьянством.²³ Активность комбедовцев подкреплялась и материальным поощрением. К сожалению, комбеды Тишинской волости остались лишь редким примером разумной организации крестьян Порховского уезда. В остальных волостях ситуация была намного хуже. Случалось так, что комбеды, наделенные широкими правами, приступали к поголовному грабежу всех зажиточных, в том числе и середняков. Комбеды в Ручьевской и Горской волостях особенно злоупотребляли подобным и «действовали как сектанты»²⁴, то есть были оторваны от коллектива. В результате 28 июля крестьяне Воробьевского общества Ручьевской волости при производстве учета мужского населения взбунтовались и арестовали волостной комиссариат. На следующий день арестованных освободили, а все документы были сожжены крестьянами.²⁵ Уездный комиссариат отправил в Ручьевскую волость отряд из 25 человек при одном оружии. В

лесу неподалеку от Никандрового монастыря крестьяне устроили засаду, в результате чего советский отряд должен был отступить, бросив оружие.²⁶ Восстание крестьян начало разрастаться, в эти же дни против произвола советской власти восстала и Горская волость. О сложности положения советской власти в уезде говорит следующий факт: 31 июля г. Порхов был объявлен на осадном положении, и вся власть в уезде перешла к Военно-революционному комитету. На подавление крестьян были переброшены по железной дороге войска из Великих Лук, Дно и Шмойлово.²⁷ В Порхов экстренно прибыл целый эшелон красноармейцев с пулеметами, к ним присоединился конный отряд в 40 человек. В результате боев в Никандровом лесу погибло 800 человек с обеих сторон.²⁸

Недолго просуществовали комбеды и в Вышегородской волости, где в конце августа крестьяне разгромили волостной исполком. Для подавления этого восстания был отправлен отряд численностью 156 человек, но его опередил латышский отряд, подавивший восстание, главных инициаторов выступления расстреляли.²⁹

В 1918г. из 23-х волостей Порховского уезда в 17 проходили антисоветские выступления, руководимые нередко бывшими офицерами царской армии. Наиболее широких размеров выступления крестьян достигли в Дегожской, Сорокинской и Пожеревицкой волостях, где были разгромлены волостные исполкомы, а их работники расстреляны.³⁰ Порховский уезд в 1918г. был одним из наиболее активных по числу крестьянских выступлений в губернии.

По своей сути крестьянин всегда стремился к обогащению, пусть и через плоды собственного труда. Новая же власть при помощи комбедов перекрывала все каналы дохода крестьянину, поставив на них единый и универсальный штамп: «спекуляция». В советское время было принято считать, что в спекуляции активное участие принимали «кулаки и середняки с кулацкими замашками». Действительно, зажиточные крестьяне всегда, по старинке стремились продать какой либо излишек, тем более, если его всё равно отберут. Но так же по старинке торговали и малосостоятельные крестьяне, не-

взирая на все запреты. Теперь же за торговлю своим имуществом наказывали как зажиточных, так и малообеспеченных крестьян. Так, в Дорогостицкой волости бедняки Василий Александров, Татьяна Иванова, Екатерина Александрова и Алексей Скобелев из деревни Берёзки были уличены в незаконной продаже хлеба. Учитывая их бедное положение, они были привлечены к общественным работам на 7 дней. Аналогичный случай произошел с крестьянами Григорием и Фёдором Павловыми, которые были пойманы при попытке продать несколько пудов мяса, за что их оштрафовали на 1000 руб. и 600 руб. соответственно и привлекли к 15 дням общественных работ.³¹ Аналогичные случаи происходили и в других местах уезда.

Можно с полной уверенностью сказать, что деятельность комбедов вызвала ненависть у значительной части крестьян к Советской власти. В деревне засело «мнение о партии коммунистов, как о партии грабежа и поборов».³² Так, крестьянин Псковской губернии Карпов заявлял: «Нам большевики обещали землю, хлеба, мира, а дали одну мобилизацию».³³

С осени 1918 г. комбеды все чаще подменяли Советы и нередко выполняли с ними параллельные функции. Так, Тишинский волостной комитет бедноты сосредоточил в своих руках всю полноту власти. Помимо продовольственного отдела при комбедо были созданы земельный и административно-хозяйственный отделы. Комитеты деревенской бедноты Порховского уезда просуществовали до января 1919 г. и затем они были окончательно слиты с Советскими органами власти.

К числу других революционных преобразований в деревне можно отнести создание коллективных хозяйств. Первые попытки их организации в Порховском уезде были сделаны в 1918 г., когда на базе разоренных дворянских имений стали создаваться первые коммуны. Пытаясь изменить частнособственнические представления о земле, большевики стремились в одночасье сломать формирующееся веками мировоззрение крестьян. «Русскому народу всегда была присуща тяга к индивидуализации, склонность человека «быть в себе», стоять на своих ногах,

самому строить свою жизнь, иметь свое мнение и расширять предел своей личной власти над вещами»³⁴ – отмечал русский философ И.А. Ильин. Не признавая этого очевидного факта, большевики упорно вели работу по созданию коллективных хозяйств в деревне. Но все уговоры агитаторов о добровольном обобществлении имущества были чужды крестьянам, а иногда вызвали у них враждебное отношение. В протоколах заседаний Порховского Уисполкома часто можно увидеть записи следующего содержания: «Часто случается, что агитаторам, присылаемым в волость, не удаётся провести сход, явившиеся не слушают, из толпы слышатся враждебные выкрики, иногда кто-то выступает против предложений агитатора и собравшиеся его вполне одобряют и речь его принимают с рукоплесканием».³⁵

Так, большинство крестьян не желали создавать коллективные хозяйства, тем более, что все члены Порховского партийного органа имели и развивали собственные единоличные хозяйства.³⁶ И национализировать их, по всей видимости, не торопились. В таких условиях к концу 1918 г. по всему Порховскому уезду были созданы в принудительном порядке всего две коммуны и одна трудовая артель.³⁷

К весне 1919 г. по Порховскому уезду образовались чувствительные площади недосева из-за тяжелого продовольственного кризиса весной текущего года. Большая часть посевного материала была употреблена в пищу местным населением. Еще в феврале в докладе информационно-инструкторского подотдела Псковского губернского исполкома отмечалось: «Голод понемногу захватывает все волости. Хлеба хватит лишь до апреля, в более благополучных областях до мая».³⁸ Привозной материал составил 22 тыс. пудов, когда для уезда было необходимо 350 тыс. пудов. В уезде недосев составил по разным волостям от 20 до 70% посевных площадей, а общий недосев составил: озимых – 6 тыс. дес., яровых – 23 тыс. дес.³⁹

Как следствие, следовало ожидать малоурожайные сборы хлеба, а возможно и голод. Несмотря на то, что комбедов уже не существовало, продотряды с прежней жесткостью отбирали продовольствие от крестьян. «Было

время, царское правительство тоже усмиряло, но тогда не разоряли, нельзя разорить до ниточки. Крестьяне стали ненавидеть не только большевиков, но и всю советскую власть. Втихомолку ждут они «переворота». Повинны в этом местные – уездные власти, произвол которых доходит в разнузданности до самых диких форм. При взимании чрезвычайного налога применяются пытки средневековья, крик «расстреляю» раздаётся чаще, чем крик «запорю» при крепостном праве». ⁴⁰ Голод, вызванный хозяйственной разрухой и непрекращающейся войной, был поистине повивальной бабкой неприятия политики большевиков. Вот что сообщал председатель Псковского губисполкома в своём докладе в июле 1919г.: «Население сильно голодает, во многих волостях едят мох и траву. Все волысполкомы осаждаются толпами, наехавшими из волостей, все требуют хлеба... Во всех уездах наблюдается большой процент смертности на почве голода». ⁴¹

Теперь вооруженные восстания крестьян вызывались условиями голода, бескормицы, общим продовольственным кризисом. За оружие брались все слои крестьянства. Наиболее крупномасштабным крестьянским выступлением в 1919г. стало выступление в деревне Люблено Дегожской волости, где было произведено нападение на комиссариат и исполком, избито три человека. 11 февраля в Дегожском исполкоме крестьяне угрожали расправой всем его членам, отобрали от местного отдела милиции охотничьи ружья, взятые у них ранее. Милиция противодействовать не могла, т.к. на сторону восставших перешли беглые дезертиры с винтовками. На подавление этого восстания было послано 50 человек с пулеметами. Зачинщиков расстреляли. ⁴²

Другое выступление крестьян против политики Советской власти произошло 3 мая в Городовицкой волости, где вооруженная толпа разогнала волостной Совет. Причиной крестьянского мятежа следственная комиссия отмечала «крайне тяжелое продовольственное положение» крестьян. ⁴³ По той же причине в ночь с 31 мая на 1 июня произошло выступление крестьян в Шелонской волости. На подавление выступления был отправлен I-й Смоленский караульный батальон. В вооруженном столкновении с крестьянами

погибло: 7 человек красноармейцев и 2 милиционера. 20 крестьян по обвинению в контрреволюции было расстреляно. ⁴⁴

Наибольший размах крестьянское движение приобрело в июне – августе 1919 г., когда им было охвачено 14 волостей Порховского уезда – больше половины всех волостей в уезде. Мужчины уходили в леса и объединялись в отряды, именуемые в официальных источниках «бандами зеленых». Крестьянское движение выразилось в срыве хлебных поставок, разгроме и убийстве руководителей местных органов власти. Так, в деревне Куклино и Нива Нижне-Шелонской волости крестьяне отказались выдавать хлеб, хотя там присутствовал отряд красноармейцев. ⁴⁵ 27 июля отряд «зеленых» в количестве 25 человек напал на Вышегородский исполком и захватил 5000 руб. Напавшие даже выдали расписку об изъятии денежной суммы, восставшие крестьяне взяли в заложники председателя исполкома, намереваясь его расстрелять. Жизнь председателю спас местный священник, заступившись за приговоренного. ⁴⁶ Тогда же был убит председатель уездной комиссии по борьбе с дезертирством Михайлов. ⁴⁷ Размах сопротивления крестьян был столь велик, что из Порхова в адрес Псковского губисполкома была отслана телеграмма с просьбой прислать подкрепление, т.к. «Порховская караульная рота не в состоянии ловить дезертиров и изымать хлеб, а 6-й стрелковый полк погранслужбы категорически оказывает в помощи уездному военному комиссариату». ⁴⁸

Волостные исполкомы уезда разгромлены в Дмитровской, Горской, Вышегородской, Верхнее-Шелонской, Сорокинской и Пожеревицкой волостях. ⁴⁹ С приближением белогвардейских частей крестьяне все чаще прибегали к партизанским формам войны.

Недовольство крестьян вызывала и проводимая в 1919г. мобилизация в ряды Красной армии. Документы по мобилизации в Красную армию отмечали следующую ситуацию: «Настроение мобилизуемых было ровное и спокойное, но особенного подъема не наблюдалось. Большинство призываемых называло себя больными, хотя по освидетельствованию оказывались здоровыми. Принятые на службу и отпущенные до отправле-

ния в части по домам, являлись на сборный пункт для отправления крайне не аккуратно, а иногда не являлись целыми волостями. Во все время отправки со сборного пункта наблюдался большой процент отставших. Много случаев, когда солдаты, отправленные в части и прожившие некоторое время в них – возвращались домой, где проживали неделями и больше, не заявляя о себе. Все желали служить при Порхове». Большинство мобилизованных направлялось в Петроград по различным полкам, частично в Торопец и Старую Руссу.⁵⁰

Одной из самых распространенной формой протеста крестьян против мобилизации было дезертирство, принявшее в 1919г. массовые масштабы. В сообщениях отмечается, что 40 – 50 % мобилизованных покидают эшелоны при перевозке.⁵¹ Советская власть пыталась бороться с этим как могла, но все же прекратить подобное явление ей не удавалось. Чтобы представить масштабы дезертирства из рядов Красной армии, можно привести следующие цифры. Так, лишь за сентябрь 1919г. на территории уезда было задержано 1144 дезертира, из них сдались добровольно 56 человек, были пойманы случайно – 12. Из этого числа дезертиров 112 человек оказались «злостными», убежавшими из Красной армии неоднократно.⁵²

Многие крестьяне бежали из армии с оружием и включались в партизанскую во-

йну вместе с односельчанами, кто-то жил в лесах, прячась от советской власти, многие входили в состав белогвардейских отрядов С.Н. Булак-Балахович (чаще молодые крестьяне). Так, из 300 человек, отправленных на борьбу с Булак-Балаховичем летом 1919 г., вернулись в Порхов только 70, а остальные перешли на сторону белых.⁵³

Попытки большевиков полностью расколоть крестьянство на противоположные лагеря не увенчались большим успехом. 1919 г. для порховских крестьян стал годом тяжелых испытаний, положение усугубилось голодом по всему уезду, а деятельность продотрядов вызвала массовые вооруженные восстания. В 1919 г. крестьяне ради собственного самосохранения были вынуждены братья за оружие. Уклонение от мобилизации и дезертирство из частей Красной армии стали обыденным и привычным делом в среде крестьянства. Все эпизоды сопротивления порховских крестьян протекали в разное время и изолированно друг от друга и заканчивались неудачно. Для подавления крестьянских волнений в уезде неоднократно применялись отряды Красной армии, вооруженные пулеметами и артиллерией. Но тем не менее, Советской власти приходилось считаться с многочисленным крестьянством, хотя бы до той поры, пока она окончательно не одержала победу в Гражданской войне.

Примечания

- ¹ Обзор Псковской губернии. Вып. 1. Естественные и производительные силы губернии и экономическая деятельность ее населения 1900 г. Псков, 1901. С. 17.
- ² Псковская губерния. Свод данных оценочно-статистического исследования. Том VIII. Порховский уезд. Вып. 1. Территория, население, землевладение. Псков, 1912. С. 45.
- ³ Обзор Псковской губернии. Вып. 1. Естественные и производительные силы губернии и экономическая деятельность ее населения 1900 г. С. 21-22.
- ⁴ Фонды Порховского Краеведческого музея. Ф.91, д.3, л.120.
- ⁵ *Алексеев А.* За власть Советов. Победа социалистической революции в Порховском уезде. // Коммунистический труд. 1963. 20 октября.
- ⁶ *Иванов С.А.* Красный Октябрь на Псковщине. Л. 1987. С.56.
- ⁷ Фонды Порховского Краеведческого музея: Ф.343, д.1135оф(3).
- ⁸ Установление и упрочение Советской власти в Псковской губернии 1917 – 1918 гг. Сборник документов. Псков, 1957. С. 58 -59.
- ⁹ Союзник пролетариата. // Псковская правда. 1957. 1 мая.
- ¹⁰ Фонды Порховского Краеведческого музея: Ф.343, д.1135оф(3).
- ¹¹ Там же.
- ¹² *Осокин П.* Революция в Порхове. Самый беспокойный уезд // Коммунистический труд. 1966. 11 декабря.
- ¹³ *Иванов С.А.* Красный Октябрь на Псковщине. С.56.

-
- ¹⁴ *Алексеев А.* За власть Советов. Победа социалистической революции в Порховском уезде. // Коммунистический труд. 1963. 20 октября.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ *Иванов С.А.* Красный Октябрь на Псковщине. С.56.
- ¹⁷ Там же. С.184.
- ¹⁸ Цитата по: *Калкин О.А.* Участие крестьян Псковского уезда в белом движении на Северо-западе России //Белое движение на Северо-западе и судьбы его участников. Материалы Второй международной научно-исторической конференции в г.Пскове. Псков, 2005.с.71.
- ¹⁹ Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959. С. 412.
- ²⁰ *Неврова Н.* Комитеты бедноты в борьбе за упрочение советской власти. // Порховская правда. 1957. 27 октября.
- ²¹ *Милов Н.* Битва с мелкобуржуазной ратью // Коммунистический труд. 1966. 29мая.
- ²² ГАПО. Ф. Р-608, оп. 1, д.233, л. 6.
- ²³ *Милов Н.* Битва с мелкобуржуазной ратью // Коммунистический труд. 1966. 29мая.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ ГАПО. Ф.695, оп.1, д.82, л.78.
- ²⁶ ГАПО. Ф.Р-590, оп.1, д.35, л. 112.
- ²⁷ Там же. д.35, л. 112.
- ²⁸ Моя газета. 1918. 7, 14 августа.
- ²⁹ Псковский набат. 1927. 6 ноября, С. 6.
- ³⁰ *Гусев А.* Пламенные годы // Коммунистический труд. 1963. 13 ноября, С..2.
- ³¹ *Милов Н.* Битва с мелкобуржуазной ратью // Коммунистический труд. 1966. 29мая.
- ³² Псковский набат. 1919. 10 мая.
- ³³ *Калкин О. А.* На мятежных рубежах России. С.62.
- ³⁴ *Ильин И. А.* О грядущей России. Возникновение и преодоление большевизма. //Под ред. Н.П. Полторацкого США. 1991. С. 215.
- ³⁵ ГАНИПО. Ф.128, оп.1, д.55, л.2 об.
- ³⁶ ГАНИПО.Ф.128, оп.1, д.3, л.1 об.
- ³⁷ Там же, д.3, л.8 об.
- ³⁸ ГАПО. Ф.Р-608. оп. 1, д. 233. л. 40.
- ³⁹ ГАНИПО.Ф.128,оп.1, д.3, л.9 об, 10.
- ⁴⁰ *Афанасьев Ю.Н.* Крестьянский фронт в Гражданской войне // Судьбы российского крестьянства. М,1996. с.62.
- ⁴¹ *Калкин О. А.* На мятежных рубежах России. С.62.
- ⁴² ГАПО. Ф.Р-608, оп.1, д.31, л.20 об.
- ⁴³ ГАПО. Ф. Р-608, оп.1, д. 223, л. 74.
- ⁴⁴ Там же. д. 231, л. 11.
- ⁴⁵ ГАНИПО. Ф.128, оп.1, д. 14, л. 8-9.
- ⁴⁶ Красный набат. 1919. 16 августа.
- ⁴⁷ ГАПО. Ф. 695, оп.1, д. 178, л.30.
- ⁴⁸ ГАПО. Ф. 695, оп.1, д.177, л. 111.
- ⁴⁹ ГАПО. Ф.Р-608, оп.1, д. 223, л. 74 об.
- ⁵⁰ ГАНИПО. Ф.1, оп.1, д.34, л. 37.
- ⁵¹ Там же. д.34, л.38.
- ⁵² ГАПО. Ф.Р-608,оп.1,д.21, л.12об.
- ⁵³ ГАПО. Ф.695, оп.1, д.15, л.73.